

Сведения о выполненных работах и
полученных научных результатах в 2023 году
по проекту «**Феномен Оглахтинского могильника**»,
поддержанному Российским научным фондом

Соглашение № 22-18-00478

Руководитель: Слюсаренко Игорь Юрьевич, канд. ист. наук;
Прежний руководитель: Зайцева Ольга Викторовна, канд. ист. наук
(дата замены: 25.04.2023)

Все полученные в ходе трёх лет выполнения проекта разноплановые данные объединены в ГИС «Оглахтинский могильник», созданной на основе программного обеспечения Quantum GIS (QGIS). В 2024 г. проведена компьютерная томография двух женских мумий (могилы 4/1969 и 1/2023) в СевероЗападном Окружном Научно-клиническом центре им. Л.Г. Соколова (г. Санкт-Петербург). На основе сканов КТ в программе Radiant Dicom Viewer были получены виртуальные 3D модели головы в маске, разделяемые на 3D модели маски, головы с мягкими тканями и черепа. Анализ снимков КТ женских мумий показал, что ко времени изготовления масок на лицах умерших уже проявились признаки посмертных изменений. Ко времени наложения маски произошло высыхание части мягких тканей, в т.ч. кожных покровов и даже глазных яблок, о чем свидетельствует форма затеков гипса в глазницы. У обеих мумий прослеживаются также односторонние дефекты мягких тканей щек в форме округлых отверстий с неровными краями, а толщина гипса имеет неравномерную величину. Гипсовые маски оказывали консервирующее действие на мягкие ткани лица, вытягивая из последних влагу. В обоих случаях ткани лица сохранились под масками, но разрушились за их границами. При изготовлении масок учитывались посмертные изменения: нос мумии из мог. 4/1969 в значительной степени смоделирован из гипса, поскольку посмертные изменения хрящевой части носа привели к значительному ослаблению угла его выступания к линии профиля. С помощью технологии фотограмметрии получена трехмерная модель мужской мумии из могилы 4/1969, модель построена с двумя текстурами - в видимом световом диапазоне и в инфракрасном свете. Благодаря съемке в ИК-диапазоне выявлены две новые татуировки на теле мумии. Одна расположена на медиальной части правого предплечья и напоминает изогнутый лук с наложенной стрелой. Изображение лука на правой руке симметрично выявленному ранее изображению лука на левой руке. Вторая татуировка представляет собой крест. Трехмерная модель мумии с текстурами в видимом световом диапазоне и в инфракрасном свете доступна для просмотра по ссылке <https://sketchfab.com/3d-models/mummy-from-oglakhty-burial-groundno4-male-5872fa1514e6431d93c54ecbf2d1459a>.

Проведён сравнительный анализ кремаций из Оглахтинского могильника и других могильников таштыкской культуры. Зафиксированы систематические различия между характеристиками кремированных останков из склепов

Староозначенской переправы I и Маркелова мыса I, с одной стороны, и грунтовых захоронений могильников Оглахты, Тесинский залив 3 и Староозначенская переправа 1. Обнаружено, что средняя масса останков, приходящихся на одно скопление, на статистически значимом уровне ($p < 0.0001$) ниже в склепах по сравнению с грунтовыми могилами и в первых заметно уступает ожидаемой массе останков. При этом средняя доля костей черепа в скоплениях из склепов, напротив, в 1.5-2 раза выше, чем в скоплениях из грунтовых могил, и приблизительно соответствует ожидаемой доле. Такая картина согласуется с предположением о случайном отборе неполной («символической») части останков умерших для захоронения в склепах. Наличие деформаций и криволинейных трещин на костях, положительная корреляция между долей идентифицированных фрагментов костей туловища и рук может свидетельствовать о том, что сожжению подвергались тела, а не разрозненные костные останки. С другой стороны, трупосожжения из грунтовых захоронений, включая захоронения Оглахтинского могильника, отличаются большей вариативностью характеристик, в т.ч. в степени обжига и массе останков. Это разнообразие может быть в свою очередь обусловлено большей вариативностью погребальных практик, характерной по меньшей мере для части грунтовых захоронений.

Исследование органического содержимого глиняных и деревянных сосудов Оглахтинского могильника с использованием пиролитической хроматомасс-спектрометрии, совмещенной с термометилированием позволило обнаружить в пяти сосудах милиацин, относящийся к классу пентациклических триперновых сапонинов, (метилвый эфир олеан-18-ен-3 β -ола), который содержится в зернах проса обыкновенного/проса метельчатого (*Panicum miliaceum*).

В 2024 г. проведен дендрохронологический анализ древесины из 4 погребений Оглахтинского могильника: могилы 7, 9 (раскопаны Л.Р. Кызласовым в 1970, 1973 гг.), 1/2020, 1/2023 (раскопаны авторским коллективом в рамках данного проекта). Проанализирован 51 образец археологической древесины; удалось датировать – 27 обр. (53%). В контексте относительной Оглахтинской обобщенной дендрошкалы получены даты трех погребальных сооружений: могил 7, 2020/1, 2023/1.

Установлено, что при строительстве погребальных срубов Оглахтинского могильника в основном использовались многолетние деревья возрастом 100–150 лет; единично представлены более старые (около 200 лет) и молодые деревья (до 50 лет). Часто в одном сооружении одновременно применялась древесина двух видов хвойных: лиственница сибирская (*Larix sibirica* Ledeb.), сосна обыкновенная (*Pinus sylvestris* L.). Встречены случаи, когда для строительства была использована только сосна (мог. 7, 1/2023), в то время как чисто лиственничных срубов на Оглахтинском могильнике пока не отмечено. Также имело место переиспользование древесины, так в могиле 1/2023 разница в датах рубки использованных деревьев достигает 16 лет, при этом более ранние бревна второго венца содержат технологические пазы,

наличие которых никак не объясняется их присутствием в составе сруба, т.е., данные бревна прежде использовались ранее в каком-то другом качестве. Присутствие в каждом срубе деталей, изготовленных из одного и того же ствола дерева, свидетельствует об определенной оптимизации лесопользования у населения, оставившего Оглахтинский могильник. Например, для сооружения основного объема сруба могилы 1/2023 использовано всего два дерева.

Построенные для могил 7, 1/2020, 1/2023 обобщенные древесно-кольцевые хронологии (ДКХ) были успешно датированы по обобщенным хронологиям Оглахтинского могильника по сосне и лиственнице. Исходя из наиболее поздних дат, фиксируемых по каждой могиле, можно выстроить их последовательность в рамках относительной Оглахтинской дендрошкалы: мог. 1/2020 – 190 г.; мог. 7 – 234 г.; мог. 1/2023 – 254 г. Перевод относительной хронологии в абсолютную проведен при помощи радиоуглеродного датирования, дополненного процедурой wiggle-matching. Получена серия из 8 C14-дат, происходящих из эталонного дендро-образца (бревно «запад-2» из сруба мог. 2021/1), и жестко связанных между собой последовательностью годовых колец. Дата эталонного образца дает интервал 102-181 гг. н.э. (вероятность 95.4 %) или 141 ± 40 г. н.э., что с учетом соотношения могил в рамках дендрошкалы определяет время функционирования изученных на Оглахтинском могильнике погребений – II – пер. пол. III вв. н.э.

Полученная при выполнении настоящего проекта в ходе раскопок на Оглахтинском могильнике археологическая коллекция имеет огромный экспозиционный потенциал. Благодаря уникальной сохранности были получены высокохудожественные изделия из органических материалов. Гипсовые маски из раскопок 2023 года уже отобраны для выставки «Искусство портрета. Личность и эпоха», которая пройдет с декабря 2025 по март 2026 в Зимнем дворце Государственного Эрмитажа.

Апробированная в ходе проекта методика обнаружения не выраженных в рельефе грунтовых погребений с помощью прецизионной магнитной съемки может быть использована на других таштыкских могильниках, а также схожих по конструкции грунтовых могил других культур и эпох.